

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Банк

Четверг 7 июля 2016 №120 (5870 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

16

Пятый ежегодный рейтинг FOREX-дилеров: особенности конкуренции с обменными пунктами

16

Чем отличается частный капитал от «зачачки на черный день»

17

Все российские банки: активы, капитал, прибыль

18

Первое исследование и первый кредитный портрет заемщика из соцсетей

Приток денег из Резервного фонда на банковский рынок ведет к повышению ликвидности банковской системы, снижению ставок по депозитам и кредитам, уменьшению инфляции, что позитивно для экономики. Но, по сути, это означает, что Минфин включил печатный станок для финансирования дефицита бюджета страны.

Вера, надежда, процент

— ставка —

Хроника падения

Максимум процентных ставок был пройден уже достаточно давно — в конце 2014 — начале 2015 годов, когда на фоне резкого ослабления рубля и возникших в банковской системе проблем с ликвидностью ставки по депозитам подскакивали до 13% годовых, по среднесрочным кредитам физических лиц — до 29% годовых.

Но сейчас ставки по депозитам устойчиво снижаются, причем быстро. Если в конце 2015 года средние ставки по депозитам на срок до одного года находились на уровне 8,83% годовых, а на срок от года до трех — 9,49% годовых, то в марте 2016 года — уже на уровне 7,71% и 8,95% соответственно. Та же ситуация с депозитами на срок более трех лет. Эта тенденция сохранилась и в апреле — мае текущего года.

Ставки по кредитам также снижаются. Если в начале 2015 года, по данным ЦБ, банки выдавали краткосрочные (до года) рублевые кредиты физическим лицам в среднем под 29,08% годовых, а среднесрочные (один-три года) — под 29,69%, то на начало 2016 года ставки составили уже 25,43% и 21,30% соответственно, а к марту снизились до 23,94% и 19,95%, что даже ниже докризисных значений начала 2014 года (24,41% и 21,69%). А в мае снижение ставок по отдельным видам потребкредитов составило до 4 процентных пунктов. Средние ставки по рублевым кредитам юридическим лицам упали с пиковых значений начала 2015 года — 19,86% годовых на срок до года, 15,32% на срок от одного до трех лет — до 13,24% и 13,69% годовых соответственно в марте текущего года.

«Мы ждем дальнейшего снижения ставок по кредитам и депозитам», — говорит Дмитрий Лепетиков, начальник управления маркетинговой стратегии и исследований ВТБ 24. — Во второй половине года оно усилится и продолжится в 2017-м, а может быть, и в 2018 году вслед за снижением инфляции и, как мы

ожидаем, вслед за снижением ключевой ставки Банка России. В этом году, по нашим прогнозам, ставки по депозитам физических лиц упадут в среднем на 1–1,5 процентного пункта, в следующем — еще на 1–2 п. п. Ставки по кредитам будут вести себя аналогичным образом». «Ставки по кредитам будут снижаться медленнее, чем ставки по депозитам, то есть в среднем по банковской системе мы ожидаем расширения процентной маржи», — говорит Денис Порывай, аналитик Райффайзенбанка. — Но этот результат будет достигнут главным образом за счет занимающих львиную долю рынка крупных госбанков, имеющих доступ к обслуживанию бюджетных потоков, то есть к дешевому фондированию. У других участников рынка, вероятно, процентная маржа будет на том же уровне либо даже сузиться».

Снижению ставок по кредитам способствует не только удешевление банковского фондирования, но и конкурентная борьба за качественных заемщиков, которых, судя по нулевой динамике кредитного портфеля, в кризис больше не стало. «Средства населения являются ключевым источником фондирования для кредитного процесса», — говорит Дмитрий Лепетиков. — Поэтому банковский рынок кредитования остается достаточно конкурентным».

Рублевая база

На депозитные ставки оказывают влияние несколько основных факторов. Первый: повышение уровня ликвидности банковской системы. Активное финансирование Минфином дефицита федерального бюджета (в апреле Федеральное казначейство конвертировало для этих целей средства Резервного фонда на сумму 400 млн руб.) приводит к тому, что банки перестают испытывать острую потребность в деньгах. Об этом, в частности, говорит и резкое уменьшение объемов кредитования банков в Банке России. Иными словами, падает потребность банков в

привлечении ресурсов в целом и денег физических лиц в частности.

Второй момент связан с рынком кредитования физических лиц. Он продолжает рассматриваться банками как довольно рискованный. Просроченная задолженность хотя и стабилизировалась, остается на высоком уровне — около 8,5%. При этом банки предпочитают проводить консервативную политику и не наращивать розничный кредитный портфель: за первые четыре месяца текущего года его объем практически не менялся, а по сравнению с началом 2015 года даже уменьшился примерно на 5%, и это в рублевом эквиваленте. Объем привлеченных средств физических лиц в нынешнем году у банков также практически не менялся, тогда как по итогам прошлого года вырос на 25,2% в номинальном выражении и на 16,8% с учетом валютной переоценки (данные ЦБ).

Таким образом, сейчас банки не испытывают нужды в привлечении средств физических лиц для фондирования розничного кредитования, привлечение же вкладов населения для фондирования иных операций относительно дорого (в силу издержек на обслуживание) и не столь необходимо с точки зрения формирования устойчивой пассивной базы.

Ставки по вкладам об этом красноречиво свидетельствуют: в марте банки привлекали рублевые депозиты населения на срок более трех лет в среднем под 5,76% годовых — это значительно ниже не только ставок по краткосрочным и среднесрочным депозитам, но и «докризисных» ставок по длинным депозитам начала 2014 года (7,43% годовых). Но и эти ставки довольно быстро снижаются, так что тем, кто верит в обещания Центробанка кардинально снизить инфляцию в течение ближайших полутора лет, есть смысл задуматься об открытии, например, пополняемого депозита, пока ставки по этим вкладам не ушли ниже обещанного властями уровня инфляции, что в условиях высокой ликвидности банковского сектора весьма вероятно.

с14

Дилер по размеру

— forex —

Пятый ежегодный рейтинг компаний рынка розничных услуг FOREX-дилеров, который «Интерфакс — Центр экономического анализа» подготовил специально для „Ъ“, свидетельствует о том, что рынок FOREX-дилеров остается непрозрачным сегментом финансовой индустрии России. Во многом это объясняется почти 25-летним отсутствием государственного регулирования данного сегмента рынка финансовых услуг.

● Около 460 тыс. физических лиц пользуются услугами FOREX-дилеров в России, их совокупный среднемесячный оборот в 2015 году составил около \$330 млрд. Столь внушительный оборот дилеров объясняется прежде всего распространенной практикой предоставления трейдерам больших кредитных плеч и высокой частотой торговых операций. Совокупный размер привлеченных брокерами депозитов составляет всего

около \$0,5 млрд, что примерно равняется объему вкладов физических лиц 90-го по величине данного показателя российского банка. При этом средний размер клиентского депозита составляет около \$1 тыс.

Ситуация не изменилась и после вступления в силу в январе 2016 года новых законов регулирования деятельности FOREX-дилеров. Более того, информационная непрозрачность еще и выросла из-за того, что совокупный бизнес дилеров теперь разделен между компаниями единого холдинга, зарегистрированными в разных юрисдикциях (в том числе и российской). Выгоду из такой ситуации могут извлечь мелкие игроки, для которых непрозрачность рынка позволяет за счет массивной рекламы казаться более «респектабельными», чем они есть, привлекая этим новых клиентов. Вместе с тем такое положение вещей негативно сказывается на общей динамике рынка. Клиенты в целом с недоверием относятся к рынку, а крупные ди-

леры, которые должны выступать в роли локомотива роста, вынуждены тратить ресурсы на конкуренцию с недобросовестными участниками.

Пятый год подряд «Интерфакс — Центр экономического анализа» готовит обзор рынка услуг FOREX-компаний в России, а также рейтинг компаний отрасли. Важно отметить, что мы фиксируем высокую степень заинтересованности участников рынка в нашем исследовании, что выражается в активности участия дилеров в проводимом нами анкетировании. По итогам 2015 года нам удалось собрать 22 анкеты дилеров. Также мы проводили интернет-анкетирование трейдеров и собрали более 8 тыс. анкет, которые использовались для верификации данных, получаемых напрямую от FOREX-дилеров.

По сравнению с 2014 годом совокупный объем операций физических лиц на рынке FOREX в 2015 году сократился примерно на 5% из-за кризисной ситуации в экономике России.

с16

Не вкладом единым

— стратегии —

Ожидаемое снижение ключевой ставки Банка России не только ускорит продолжающееся снижение ставок по банковским депозитам, но и вынудит вкладчика искать на рынке другие инструменты для вложений. Тем более что доходность депозитов ниже инфляции для наших (и не только наших) банковской системы явление нормальное.

Выбирать же в текущей ситуации есть из чего: на рынке имеются инструменты на любой вкус. Начнем с наиболее консервативных — облигаций, причем государственных.

Эти бумаги гарантированы Российской Федерацией, что делает их даже более надежным инструментом, чем вклады в банках — в конце концов, вся наша система гарантирования вкладов зависит от государственной поддержки, однако прямыми бюджетными гарантиями не обеспечена. Да, конечно, у данных бумаг есть рыночный риск: котировки облигаций в любой момент могут пойти вниз. Но если уж речь идет о сравнении с депозитами, никто не заставляет продавать бумаги по невыгодным ценам: вполне можно купить их с целью дождаться погашения, это будет в значительной степени аналогом срочного вклада.

Если говорить о прибыльности подобных операций, то на вторичном рынке ОФЗ сейчас можно купить по котировкам, соответствующим доходности к погашению 8–9% годовых. Мало? Но, во-первых, средние ставки по депозитам в ведущих банках уже ниже и продолжают падать. Во-вторых, имен-но банки в поисках объектов вложения средств продавали котировки госбумаг до нынешних уровней. Логично предположить, что они рассчитывают на то, что в будущем смогут привлечь деньги дешевле, то есть ставят на дальнейшее снижение доходности финансовых инструментов.

с16

Банк внутреннего сторония

— рейтинг —

Первые итоги текущего года таковы: темпы роста основных показателей банковской системы близки к нулевым, что свидетельствует уже не о стагнации, а о нормализации рынка. При этом отечественная банковская система стремительно поляризуется, число убыточных банков растет, а львиная доля прибыли фиксируется у небольшого числа крупнейших банков. Впрочем, на внешний мир эти процессы пока не влияют: занимать наращиванием кредитования предприятий и граждан банкиры не спешат.

Номинальный спад

Если ориентироваться на чисто финансовые результаты, первый квартал 2016 года для российской банковской системы можно назвать «периодом зстоя». Ключевые показатели по его итогам практически не изменились. По данным рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», совокупные активы российской банковской системы в первом квартале 2016 года уменьшились на 2,26%, совокупный объем кредитов небанковскому сектору экономики сократился на 2,82%, физическим лицам — на 0,41%. Однако эти цифры нельзя рассматривать как признаки реального спада. Уменьшение количественных показателей практически полностью связано с укреплением курса рубля в первом квартале и, соответственно, снижением номинальной рублевой стоимости валютных активов. Если же учитывать валютную переоценку, то, согласно данным Банка России, активы выросли на 0,2%, совокупный объем кредитов экономике сократился на 0,2%, причем объем кредитов небанковским организациям не изменился, объем кредитов физическим лицам сократился на 1,0%.

Изменение основных показателей банковской системы, как видно, было чисто символическим. Вместе с тем можно вспомнить, что в конце 2015-го — начале 2016-го наблюдался резкое снижение цен на нефть и обесценение рубля. Аналогичная картина была в конце 2014-го и первом квартале 2015-го: сначала резкая девальвация рубля, а потом постепенное укрепление российской валюты. В связи с этим интересно посмотреть, как изменилась реакция российской банковской системы на подобные шоковые воздействия.

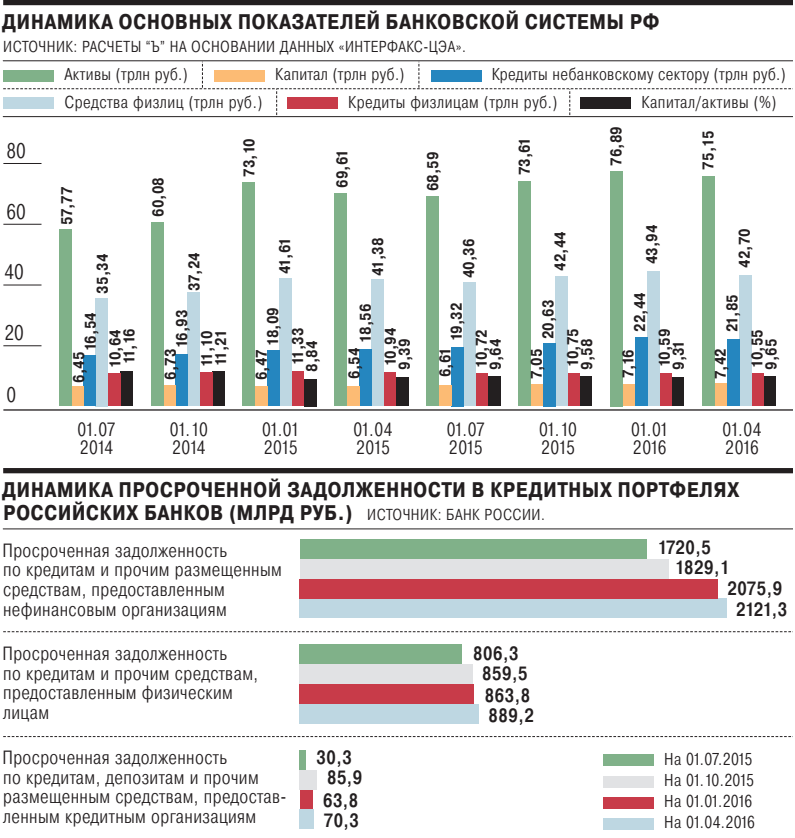
Согласно данным Центробанка, по итогам первого квартала 2015 года статистика по банковской системе выглядела так: активы — сокращение на 4,1% (–5,3% с учетом валютной переоценки), кредиты небанковским организациям — прирост на 0,3% (–1,0%), кредиты физическим лицам — снижение на 3,4% (–3,5%), совокупный объем кредитов небанковским организациям и розничных кредитов — сокращение на 0,7% (–1,7%).

Очевидно, что снижение нефтяных цен и девальвацию рубля на рубеже 2015–2016 годов российской банковской система пережила гораздо менее болезненно, чем годом ранее.

«Ключевой тенденцией первого квартала стала слабая динамика основных статей баланса банковской системы», — полагает главный аналитик Бинбанка Наталья Ващелюк. — Важное влияние на деятельность банковского сектора оказывали макроэкономические факторы... Цены на нефть находились на низком уровне. В подобной ситуации нулевая динамика была скорее неплохим результатом, если учитывать, что год назад по итогам первых трех месяцев было зафиксировано заметное сокращение большинства основных показателей банковской системы».

«Слабая динамика активов в первом квартале 2016 года обусловлено продолжающимся спадом в экономике. Кроме того, укрепление рубля на 7,2% по отношению к доллару привело к сокращению валютных статей баланса», — отмечает главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин.

Одной из главных тенденций, наметившихся в первом квартале 2016 года, стало улучшение ситуации с ликвидностью банковской системы. Наиболее наглядно это проявилось в сокращении объема заимствований у Центробанка: за данный период объем привлеченных средств, полученных кредитными организа-

циями от Банка России, снизился с 5,36 трлн руб. до 4,06 трлн руб., а их доля в пассивах упала с 6,5% до 5,0%. «Сокращение задолженности перед ЦБ банки реализовали за счет уменьшения запасов денежных средств и эквивалентов, а также за счет замещения кредитов ЦБ на ресурсы межбанковского рынка», — поясняет Дмитрий Монастыршин.

«Банки размещали избыточную ликвидность на счетах и депозитах ЦБ, объем требований кредитных организаций к Банку России по депозитам и корреспондентским счетам за март увеличился на 22,3%, в то время как объем заимствований у ЦБ сокращается», — говорит директор центра стратегической координации Росбанка Дмитрий Смирнов.

Отметим, что в дальнейшем эта тенденция стала заметнее. За апрель объем привлеченных российскими банками средств ЦБ сократился еще почти на 1 трлн руб. — до 3,1 трлн руб., а их доля в пассивах упала до 3,9%. При этом в аналитических материалах Банка России появились рассуждения о возможности перехода банковской системы от общего дефицита ликвидности к общему профициту ликвидности — подобной ситуации не наблюдалось со времен финансового кризиса 2008 года.

«Дефицитное расходование бюджета, слабый спрос на кредиты и относительно большой объем средств на счетах и депозитах сделали менее острой проблему дефицита ликвидности, актуальную для банковского сектора с 2011 года», — говорит Наталья Ващелюк.

Вместе с тем появление у банков значительного объема относительно свободных средств привело лишь росту котировок наиболее надежных инструментов фондового рынка — государственных облигаций и долговых бумаг ведущих российских эмитентов. Рынок же кредитования — как частных лиц, так и корпоративных заемщиков — топтался на месте.

Впрочем, некоторые аналитики считают, что и это неплохо. «Все же, если считать год к году, рост в корпоративном кредитовании есть, хотя, конечно, не особенно большой», — полагает аналитик „Уралсиб Кэпитал“ Наталья Березина. — Кроме того, я бы отметила сокращение темпов падения розничного кредитования и прекращение роста доли розничной просрочки внутри квартала».

Время в кредит

Причину того, что банки не наращивают объемы кредитования, эксперты объясняют как объективными соображениями, связанными с финансовым положением потенциальных заемщиков, так и особенностями экономической политики российских властей.

«Население сокращает покупку дорогих товаров, что ограничивает спрос на кредиты. За первые четыре месяца 2016 года объем продаж новых автомобилей в России упал до десятилетнего минимума», — отмечает Дмитрий Монастыршин. — Качество кредитного портфеля банков продолжает ухудшаться. В корпоративном кредитном портфеле доля просроченной задолженности за первый квартал выросла с 6,2% до 6,5%, по розничным кредитам — с 8,1% до 8,4%. Основной при-

чиной роста задолженности стал не столько рост проблемных кредитов, сколько сокращение работающего портфеля, что привело к увеличению доли проблемных кредитов в общем портфеле».

«Основные препятствия для расширения кредитования — это высокая ключевая ставка ЦБ, неопределенность экономической политики на ближайшие два года, недостатки в исполнительской дисциплине госзаказчиков при оплате контрактов и жесткие требования ЦБ к банкам по оценке качества заемщика», — считает профессор РАНХиГС, бывший зампред Банка России Константин Корищенко.

Капитал российской банковской системы, по данным ЦБ, по итогам первого квартала также уменьшился, хотя и не так существенно, как активы, — всего на 0,6%. Что вполне объяснимо: он у отечественных банков в основном рублевый и в меньшей степени, чем активы, подвержен валютной переоценке.

При этом есть косвенные признаки того, что качество капитала стало улучшаться. Так, по методике «Интерфакс-ЦЭА» (согласно которой, в отличие от методики ЦБ, учитывается фактически только капитал первого уровня) в первом квартале суммарный капитал российских банков вырос, причем существенно — на 3,6%, отношение капитала к активам выросло на 3,7%.

Резервы на возможные потери по ссудам при этом увеличились, по данным ЦБ, на 2,7%, или на 147 млрд руб., что гораздо меньше показателей прошлого года (рост на 7,6%, или на 308 млрд руб.). Что объясняется невысокими темпами роста просроченной задолженности.

«Рост необслуживаемой задолженности по кредитам в первом квартале 2016 года продолжился, но уже не так быстро, как в первом квартале 2015 года», — говорит Дмитрий Монастыршин. — Это связано, по нашему мнению, с улучшением условий кредитования, а также с ожиданиями возможного начала роста экономики во втором полугодии 2016 года».

«Резкое повышение стоимости риска в целом по рынку, наблюдавшееся в третьем-четвертом кварталах 2015 года, было связано с деятельностью ЦБ по расчистке банковского рынка и доначислением резервов перед отзывом лицензий/санацией банков, например Внешпромбанка», — считает Дмитрий Смирнов. — Банкам удалось купировать проблему роста уровня кредитного риска по выданным кредитам за счет списаний (за 2015 год было списано 384 млрд кредитов) и реструктуризаций, а также за счет ужесточения требований к новым заемщикам».

«Проблема плохих кредитов осталась, но активное создание резервов в 2014–2015 годах, реструктуризация и замедление кредитования сделали свое дело», — резюмирует Константин Корищенко.

Эффект низкой базы

По данным Банка России, за январь–март 2016 года кредитными организациями была получена прибыль в размере 109 млрд руб., что гораздо больше, чем за аналогичный период 2015 года (6 млрд руб.).

с17